

Кармелита фон Птюх
Аксиома выбора

Кармелита фон Птюх

Аксиома выбора

«Издательские решения»

Кармелита фон Птюх

Аксиома выбора / Кармелита фон Птюх — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903486-1

Хорошая молодежь, плохая молодежь. Мы те, кто мы есть. Выкованные настоящим. Чтобы выковать будущее. Хочешь нас изменить? Меняй, а мы пока зависнем в ночном клубе.

ISBN 978-5-44-903486-1

© Кармелита фон Птюх
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Аксиома выбора

Кармелита фон Птюх

© Кармелита фон Птюх, 2019

ISBN 978-5-4490-3486-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аксиома выбора

Сначала она кажется очевидной; но чем больше вдумываешься, тем более странными кажутся выводы из этой аксиомы; под конец же вообще перестаешь понимать, что же она означает. (с) Бертран Рассел

Глава 1

Не то палатка, не то свод.

Алекс

– Аллю, да. Ну что? Всё в силе?

– Да, ты когда подъедешь? – отвечал голос в телефоне.

– Я сейчас родителей провожаю. В аэропорт их отвезу и сразу к вам.

– Будем ждать внутри, давай до связи.

– Давай, – отключив телефон, парень бросил его на переднее пассажирское сиденье и вышел из машины.

Водителя звали Алексей, но все друзья зовут его Алекс. Как и многие в современном мире, он отвык уже от своего настоящего имени, которым его зовут только родители. Загрузив последние сумки, стоявшие у крыльца дома в багаж машины, он вошел в коттедж, в котором жил с родителями.

– Мам, ну вы скоро там? – с нетерпением в голосе с порога крикнул Алекс.

– Алеш, пошли с нами позавтракаешь, ты ничего не ел, – доносился голос матери с кухни.

Алекс вошел на кухню, отец уже доел и пошел одеваться в дорогу, а мать еще сидела и смотрела новости по телевизору, в которых в очередной раз говорилось о сложной политической обстановке, накале отношений, и в целом тяжелой ситуации по стране.

– Мам, опять ты эту чушь по зомбоящику смотришь?

– Но ведь это же президент!

– Хрезидент! – недовольно съязвил Алекс, – как вы не поймете – все, что тут говорят эти милые дикторши да ваш президент – чушь! Пудрят вам мозги, а вы верите, они там только штаны просиживать умеют. Своих граждан убивают, нажитое ими отбирают. Всё что произвел народ сжирают непомерные аппетиты власть имущих для удовлетворения самих себя!

– Не говори так, Алеш, это ведь наш президент, наша страна, они заботятся о нас.

– Пфф, – фыркнул Алекс. – Ты запущенный случай, твои мозги уже поработило масс-медиа.

Мама выключила телевизор и принялась мыть посуду уже привыкшая к такому отношению сына к ней.

– Ты лучше скажи, какие у тебя планы, пока нас не будет? – интересовалась она. – И когда ты уже на работу устроишься?

– Мам, прекрати! Как устроюсь, так устроюсь, работы нет нигде, спасибо вон скажи тому парню в ящике, который привел страну к такому упадку, – не унимался Алекс в выказывании всего своего отвращения к действующей власти. – А по поводу планов, сегодня мы сняли клуб, там с ребятами посидим, а дальше видно будет, может к Клизме, на дачу поедем.

– Алеш, у него же есть имя! Зачем вы его так называете все время?

– Всё нормально, мам, он привык, не начинай.

– Много не пей там, чтобы нам не пришлось с отцом по приезду опять доставать тебя из какой-то передраги. – Мать хотела продолжить перечислением всего того, что уже приключалось с их сыном, но осеклась, зная, как он этого не любит.

– Да я вообще больше не пью! – твердо сказал Алекс, про себя сокрушаясь, что не напомним по телефону, чтобы наркоту взять не забыли. Как всегда ведь забудут.

Дождавшись, пока все соберутся и, убедившись, что вся поклажа уже в машине, Алекс повез родителей в аэропорт, перебирая в мыслях и памяти всех, кто будет на вечеринке, отмечая про себя тех дам, что ему больше по душе для проведения совместной ночи. Правда, вече-

ринка обещала пройти в скромном составе из самых близких, потому список вариантов был не велик. Да и к тем девушкам, что он уже знал его и не тянет. Вся надежда на новеньких.

Алекс – один из тех немногих кто до сих пор живет с родителями в своем возрасте. Родители не против подарить ему ключи от новой квартиры, но требуют, чтобы он для начала проработал как минимум год сам, где угодно.

По радио опять прокручивали одни и те же последние новости с мнениями разных людей, имена и фамилии которых абсолютно ни о чем не говорили Алексу и ничего для него не значили. Переключать радио на свою любимую волну он не решался, зная, как любит отец слушать новости в дороге. Спорить с ним себе дороже, как уже не раз выяснял он на собственной шкуре.

– Да кто тебе права купил, долбоклюв! – прикрикнул Алекс на слишком медленно пере-страивающегося с одной полосы на другую водителя.

– Алексей! – прикрикнула мама с заднего сидения. – Веди себя сдержанней за рулем. В твоих руках сейчас не только твоя жизнь, но и наша.

Алекс замолчал, сердито фыркнув. Отец же одобрительно ухмыльнулся сидящему сбоку сыну. Михаэль Алесантович – отец Алекса, будучи главой сети торговых центров и тесно общаясь с друзьями из правоохранительных органов всегда говорил: «Если врешь, ври до конца. Даже когда все уже знают правду, стой на своем. Это поможет не проболтаться о чем-то лишнем и избежать ненужного внимания».

Алекс хорошо запомнил урок и, несмотря на то, что ему самому купили права на вождение автомобилем, всегда старался уличить в этом других, создавая иллюзию того, что сам он этого точно не делал.

Добравшись благополучно до аэропорта, Алекс выгрузил родителей с багажом из авто. Не прожая, сославшись на то, что опаздывает, попрощался и запрыгнул обратно в машину, на ходу уже набирая друга в телефоне.

– Ты наркоту взял? – сходу вместо приветствия начал Алекс.

– Да, конечно! Ты уже всё? Мы внутри, тут ахеренно. Девочки визжат от восторга, подьезжай скорей.

– Уже в пути, – ответил он другу и сбросил звонок.

Вдавив педаль своего внедорожника последней модели Порше в пол, он включил любимое радио, удачно попав на последний хит любимой группы.

Неназванные цели.
Все пароли-явки спутаны
Непризнанные гении
Несбывшихся надежд
Картиной ненаписанной
Ушедшими минутами.
Окутает, завертит
Легким облаком одежд.

Читает ненаписанное.
Пишет между строчек.
Не знаешь ее имени,
Но знаешь ее почерк.
Отбрасывает лишнее.
Берет все, что захочет.
Девочка-обложка,
Заставляет кровоточить.

Заманит тонким запахом,
Холодными ладошками,
И взглядом переменчивым,
Как небо за окном.
Неназванные цели,
Неоткрытая обложка.
Она снова не прочитана.
Ни раньше, ни потом

Сегодня был уникальный день для вечеринки. Его отец готовит к открытию новый торговый комплекс на окраине города. В нем всё уже готово. Магазины привезли свои товары. Продуктовые уже набили свои морозильные камеры, оставив пустыми только полки скоропортящихся продуктов. Бары и кафе полны алкоголя и напитков. Игровые комнаты, зимний сад, кинотеатры. Всё готово к использованию. Это огромный торговый центр и сейчас он только в их распоряжении. Охрану, всю, что была там, они подкупили, обеспечив их деньгами на личную часть их жалкой жизни. К тому же, как сын владельца торгового центра, он выступил гарантом, что ничего плохого не произойдет, что пройдет вечеринка, и им за это ничего не будет.

Произойти и правда ничего не должно. Самому Алексу в случае чего оторвут голову. Они намеревались лишь гулять своей компанией по торговому центру, зная, что там будут лишь они. Выпивать в барах алкоголь и развлекаться всевозможными способами. Совершенно одни. Своей кампанией.

Через три дня там будет открытие, уже в конце второго дня они хотели покинуть комплекс, заплатив кому надо, чтоб всё прибрали там и восполнили потраченные запасы.

Что может быть лучше тусовки в огромном развлекательном центре целых два дня среди своих? Вот именно потому это и будет самой уникальной и лучшей вечеринкой в их жизни. Никого лишнего. Только друзья и подружки-оторвы, с которыми обязательно удастся переспать.

Выехав на трассу, ведущую за город, к торговому центру, Алекс достал свою электронную сигарету и затянулся. В этой сигарете была особая смесь, созданная его другом Кеном, он же Клизма. Кен всегда увлекался химией и наркотиками. Он с легкостью придумал смесь для электронных сигарет, для вдыхания «расслабляющих» паров.

Кен всегда называл электронные сигареты прорывом в технологии потребления наркотиков. Это как набрать в бутылку из-под минералки водку. Но электронные сигареты – это новый уровень. Наркотики можно курить где угодно. И ничего тебе за это не будет... пока что. Кен говорил: «Это временно и, пока это время у нас есть, надо пользоваться всеми дарами». Он уверен, что совсем скоро всё это запретят. Возможно, они могли бы найти способ отследить, кто и что употребляет в этих сигаретах. Но эта борьба будет неэффективной, и наркоманы всегда найдут новые лазейки. Поэтому Кен был уверен, что правительство просто запретит их и уже совсем скоро.

И Алекс пользовался дарами. Пользовался каждой возможностью. Недаром он знает Кена с детства, и ему крайне импонирует видение мира его друга. Всего пара затяжек и он уже расслаблен, и немного «поплыл». Это временно. Сейчас эффект «плавания» пройдет, и он наполнится энергией.

Как раз ко времени, когда пришел всплеск сил, Алекс подъехал к торговому центру отца и пулей вылетел из своей машины, забыв ее запереть. Впрочем, здесь и воровать некому. Загородная глушь, ни одного жилого квартала на мили вокруг. Рядом стояли машины друзей. Девочки наверняка приехали с друзьями или на такси.

Алексу навстречу шел с сигареткой в зубах низенький и худой парень с раскинутыми в приветственном жесте руками. Кен с самого детства не отличался красотой, но зачастую

именно он помогал Алексу знакомиться с новыми девушками и выкручиваться из самых сложных передраг. Кен всегда был изворотлив и неприхотлив. Так и сейчас на нем был растянутый старый джемпер, потертые джинсы и сандалии вместо нормальной обуви. В то время как дресс-код на эту вечеринку был – стильные вещи, костюмы, платья. Но Кену позволялось все, что он захочет.

– А вот и он! – протянул Кен, встречая и обнимая друга на входе. – Заходи, все уже в кафетерии. Ждем только тебя. Я сказал им, чтобы ждали, не смотря ни на что. Сказал, что ты лично проведешь им экскурсию по торговому центру.

– Да я же сам тут второй раз в жизни!

– Я знаю! – хохотнул Кен. – Я просто хотел, чтоб они не начинали веселье без тебя.

– Спасибо, брат, как я выгляжу?

Кен посмотрел на зализанные гелем волосы друга и, будучи уже слегка навеселе от запрещенных законом веществ, потрепал голову другу.

– Выглядишь как гей!

– Я тебе ща втащу, ты же знаешь, что я ненавижу, когда мне трогают волосы.

– И ведешь себя также! – расхохотался Кен еще больше, заразив своим весельем и Алекса.

Тем не менее, пригладив волосы как было, Алекс уже веселее пошел за другом. В кафетерии возле гардероба их ждала шумная толпа. Народ уже успел раскурить кальян и распивал кофе с коньяком. Бармен, имени которого Алексу никак не удастся запомнить, обильно подливал в наполовину опустевшие бокалы коньяк.

Большинство присутствующих Алекс уже знал. Сидящие вдвоем и курящие кальян – семейная чета Крейн и Марта, дети владельцев всей молочной и мясной продукции города, и бог знает какой части страны в целом. Похожие как две капли воды. Карие глаза, каштановые волосы. У Марты каре, Крейн же просто, как и большинство мужчин, коротко и аккуратно пострижен. Они даже ростом были одинаковы, правда Марте это удалось за счет высоких каблучков, но от этого эффект их одинаковости не уменьшался.

В окружении двух парней стоял Лэстер – молодой успешный бизнесмен, активно торгующий на бирже и имеющий различные, но одинаково успешные предприятия в совершенно различных отраслях. Выглядел бы как самый слащавый блондин в мире, если бы не ранние морщины у глаз, и сам взгляд скорее старика, нежели молодого щеголя.

Вика и Рита – две студентки иногородние, с ними познакомились совсем недавно в одном из клубов, безработные, но красивые в коротких платьях облегающих точеные фигуры. У Риты были намного более выдающиеся формы, нежели у подруги, что, безусловно, давало ей фору в знакомствах с мужчинами.

Бывшая однокурсница Алекса Натали – платиновая блондинка с аккуратно собранными в прическу волосами. По-спортивному сложенная и ныне работающая преподавателем иностранного языка. И ее школьная подруга Камилла – смуглая девушка на голову ниже подруги, с копной длинных черных волос. Чем она занимается Алекс так ни разу и не поинтересовался. Также здесь присутствовали еще три парня, имен которых он не знал.

Двое из неизвестных Алексу парней о чем-то оживленно спорили с Лэстером, по всей видимости, являясь его партнерами или друзьями. Это были типичные «костюмчики» – одеты с иголки в прекрасной спортивной форме и с постоянной натянутой улыбкой на лице. Третий сидел в отдалении от всех, в углу. Время от времени он что-то писал в блокноте и ловил на себе игривые взгляды девочек и их насмешливые подколки. Девушки активно флиртовали с барменом и выпивали у барной стойки, покуривая кальян. Создавалась атмосфера непристойности и предвкушения чего-то большего. Алексу это нравилось.

Он решил начать свое знакомство со всеми именно с сидящего в углу парня. Алекс не любил, когда на вечеринках кто-то сидит особняком или не может найти точки соприкос-

новения с основной компанией. Таких нерешительных людей он старается лично ввести в коллектив, независимо от их желания.

– Приветствую всех на моем скромном празднике для души и тела. – Громко проговорил Алекс, перелезая через декоративный забор кафе с угла, где сидел одинокий парень. – Меня зовут Алекс, – сказал он, громко обращаясь ко всем и протягивая руку в качестве приветствия конкретно парню.

– Меня Джоник, – неуверенно ответил парень, подняв от блокнота свои голубые глаза после короткой паузы.

– Отличное имя, Джоник, – сказал Алекс, пожимая его руку. – Пойдем со мной.

С неохотой Джоник встал и пошел следом за Алексом до барной стойки. Алекс про себя отметил, что Джоник похож по комплекции на него самого, разве что был немного уже в плечах. В остальном это были те же метр восемьдесят обернутые в скромные, но фирменные вещи и неуловимое обаяние. Проходя мимо знакомых, Алекс здоровался с парнями и приветливо целовался с девушками. Джоник же лишь застенчиво улыбался и отшучивался на отпускаемые в его стороны язвительные колкости от девушек.

– Сегодня я собрал вас всех, чтобы отлично провести время в еще не открытом торговом центре. Он полностью в нашем распоряжении. В кинотеатре готовы к запуску последние фильмы. Бары полны алкоголя и закусок. Рестораны и магазины полны вкусной и свежей еды. Наш друг..., – Алекс перекинулся через барную стойку и обхватил за плечи бармена.

– Армен, – напомнил Алексу бармен.

– Да, Армен. Точно!

Бармен был ростом в два метра и настолько широк в плечах насколько это возможно. Он не был толстым, не был и слишком накачанным. Фигура его выдавала в нем человека, когда-то давно занимавшегося штангой и борьбой, и не чурящегося тяжелого физического труда по сей день. Алекс, будучи постоянным посетителем фитнес клубов, точно знал, что там такой комплекции не добиться. Очевидно, гены еще помогли ему стать тем, кто он есть. Черные глаза, смуглая кожа, и короткие черные волосы. Иными словами встретиться с таким в темном переулке Алекс бы ни в коем случае не желал, и более того он рад, что Армен числится у него в друзьях. Всегда приятно иметь такого друга.

– Всё время забываю имя, – продолжил Алекс. – Оно арабское, да?

Армен пожал плечами и Алекс продолжил:

– Впрочем, какая разница, главное, что Армен профессиональный бармен и повар. Он-то и приготовит нам все, что пожелаем из возможного, и кое-что даже из невозможного. За всё здесь уже заплачено, или будет заплачено после того, как мы отдохнем. Так что народ..., – Алекс сделал театральную паузу и крикнул, – ОТОРВЕМСЯ.

Выкрик одобрительно поддержали все собравшиеся поднятыми бокалами.

– И да, чуть не забыл, – сказал Алекс, заметив как Кен, достает из-за барной стойки огромный пакет и ставит его на всеобщее обозрение. – Спонсор нашего полета, Амстердамские авиалинии! Прямоком оттуда, на любой вкус.

Толпа людей заорала еще громче, собираясь у пакета и разглядывая различные выживаемые Кеном на свет брикеты с этикетками.

– Джоник, дружище, – подозвал новичка к себе Алекс. – Скажи мне, какую дурь ты любишь больше всего?

– Бесплатную, – беззлобно пошутил Кен, выживая очередной брикет.

– Ну, – посмеялся над шуткой и замаялся Джоник. – Я не знаю. Я никогда ее не пробовал.

В кафетерии повисла гробовая тишина. Даже Кен перестал шуршать пакетом. Все смотрели прямо на новичка, чем смутили его еще больше.

– А вот и недостающая вишенка на нашем торте веселья. Джоник, дружище. Теперь ты в центре внимания. И мы будем угощать тебя самой разной дурью.

– Может не надо? – встал в защиту Джоника Армен. – Он мой друг, просто вызвался помочь.

– Разве ты сам не справишься? – справедливо заметил Алекс. – Джоник, тебе нужны деньги что ли?

– Нет, – запротестовал заливаясь краской паренек. – Мне нужно это ДЛЯ работы. Я хотел посмотреть, как проходят такие вечеринки. Почувствовать, чем вы живете.

– Ты полицейский? – улыбаясь, наигранно отшатнулся от него Алекс.

– Нет, я хочу быть писателем.

– Ааа, бумагомарателем. Я надеюсь, ты не из желтой прессы, а из тех, кто реальные книжки пишет?

– Да, конечно.

– Тогда хорошо, а то признаться честно, будь ты из прессы, я бы тебя уже выгнал. А дурь. Дурь она для фантазии полезна даже. Предлагаю дать нашему писателю для начала «Летучего Голландца» для старта так сказать писательской карьеры. – Все одобрительно хохотнули, и Кен протянул брикет «Голландца» Алексу.

Армен неодобрительно посмотрел, как для Джоника открывают брикет с таблетками, и ушел мыть бокалы. Народ тем временем расхвтал, кто чего хотел, и закидывались один за другим, возбужденно обсуждали предстоящую вечеринку.

– Вот Джоник. Глотай эту таблетку и в момент расслабишься. Муза сама сядет к тебе на колени.

Джоника усадили за стол, вручили таблетку и бокал коньяка.

– Я бы не хотел пить. Мне от алкоголя бывает весьма плохо.

– Это для правильного усвоения таблетки, потом можешь пить хоть газировку, – хохотнул Алекс, и подмигнул Кену, припоминая, как на одной из своих вечеринок они разбавили все газировки и соки в клубе алкоголем.

Джоник закинул таблетку в рот, влил в себя коньяк и, запрокинув голову проглотил. Возвращая голову в исходное положение, он увидел, как к нему на колени уже села милая девушка имени, которой он не знал. Ее губы отливали малиновым блеском, руки пахли шоколадом и духами. Она обвила ими шею Джоника и поцеловала так проникновенно, что языком, казалось, дотянулась до самой его души.

Все одобрительно вздохнули и похлопали начинающему наркоману.

– Ну что, Джоник. Чувствуешь музу? А со мной ты так никогда не делала! – наигранно возмутился Алекс.

Натали встала с колен паренька и хищно подмигнула Алексу, язвительно ответив:

– Ты не в моем вкусе.

Джоник

Джоник чувствовал тепло разливающегося по организму алкоголя. Чувствовал на губах вкус вишневого блеска и аромат духов в воздухе. Но не чувствовал действия таблетки. Все вокруг подбадривали его, интересовались его самочувствием. Джоник отмахивался и говорил что да, что он что-то чувствует, но на деле эффекта не было. Он еще посидел, в ожидании хоть чего-то, но, так и не дождавшись, встал.

Его покачнуло. В голове зазвенело, потом внутри что-то ухнуло. Он неловко осел обратно на стул, виновато улыбаясь. Все вокруг засмеялись, глядя на него. Еще больше они засмеялись, когда он встал и сказал им что извиняется за свое поведение, и что это он с непривычки. Все прогудели что-то типа – «со всеми такое было». И потеряв к нему интерес, переключились на Алекса, который последним проглотил две таблетки и повел всех на экскурсию по торговому центру.

Джоник поплёлся за ними. Тошнота. Озноб. Головокружение. Натали вдруг оказалась возле него, вцепившись руками ему под локоток, и шептала на ухо различные глупости. Он в свою очередь понял, что ему очень тяжело шевелить руками. И нет желания даже пытаться что-либо записать. Не говоря уже о том чтобы попытаться вырвать руку из цепких когтей девушки.

Сфокусироваться на чем-то стало сложнее. О записях он думать не мог. О чем говорили другие расслышать, также не получалось. Лишь постоянный щебет Натали у самого уха, который не давал слышать ничего кроме него, да и его различать удавалось едва ли. Она говорила о всякой чепухе, о своем прошлом, о своей подруге. Будто бы расспрашивала его о нем, но, совершенно не желая слушать его ответов, продолжая говорить о своем. И время от времени, словно пользуясь техникой двадцать пятого кадра, вдруг внезапно говорила очередную пошлость. В красках описывая то, что она хочет с ним сделать и как сильно она этого хочет.

Слова ее неизбежно вызывали подъем в его организме, стараясь его избежать, он пытался всеми силами отвлечься, и помогал ему в этом только торговый центр. Помещение было поистине королевским. Торговые секции сменялись одна другой. Каждая была стилизована на свой лад. Восточные стили сменяли западные. Северные климаты сменяли южные. Средневековые витражи сменялись окнами будущего. Картинные изображения эпох будущего сменялись фресками прошлого. Ночное небо с горящими звездами переливалось в яркий солнечный день. Секции менялись, и менялось в них всё, неизменными оставались лишь брендовые вывески магазинов приветливо заманивающих внутрь. Эти магазины знали все. В представлении они не нуждались, потому и витрин с бесполезными манекенами, позирующими посетителям центра, в них не было. Лишь только проходы в очередную эпоху. Магазины подчинялись аутентичному стилю своей секции, демонстрируя внутри в точности то, что ожидали от них снаружи. Лишь только полки с вещами и манекены внутри говорили о том, что это всё-таки был лишь магазин.

Секции сменялись не бездумно и контрастно друг за другом. Они отделены были фальш-стенками и небольшими обходными коридорами. Находясь в одной секции, ты не увидишь какой стиль у второй. Только дойдя по коридору до большой фальш-стены тебе предстояло обойти ее слева или справа в небольших коридорах. Так, выходя из ночного Востока и обходя сбоку темную фальш-стену, можно оказаться с другой стороны в светлом Австралийском городе с уникальной архитектурой. Совершенные пейзажи переносили не только тело, но и сознание.

Проходя по этим коридорам разных эпох, времени дня и ночи полностью теряется ощущение этого самого времени. Не было ни малейшего представления о том, как долго они обходили торговый центр, и какого он размера. Похоже, это и было хитрой задумкой дизайнеров. Таким образом, заставляя покупателя проводить больше времени в торговом центре и обеспечивая его всем необходимым питанием и закусками в зонах отдыха расположенных в коридорах пересекающих торговый центр не по кругу, а насквозь. В этих пролетах, всего их было четыре, и находились бесконечные закусовые, кафе и рестораны согласно своей тематике.

В каждой зоне отдыха группа останавливалась, бурно обсуждая увиденное, выпивая горячительного заранее заготовленного в каждом даже не алкогольном кафетерии. И, не смотря на кажущееся невероятно большим пройденное расстояние, усталости не было совсем. Исключением являлись девушки на высоченных каблуках, постоянно ищущих место, где бы присесть. Торговый центр обладал практически магическими свойствами, переноса между событиями, показывая страницы сражений и рассказывая о быте.

В одном из магазинов Натали затащила Джоника в примерочную и сделала с ним всё, о чем говорила всю дорогу. Он, будучи не в силах ни противиться, ни принимать активное участие, только лишь получал удовольствие, усиленное действием таблетки и алкоголя.

Встречены из примерочной кабинки они были античными трибунами и овациями смотрящих с трибуны тысячей лиц. Кто-то кричал восторженно, кто-то смотрел с презрением

и даже отвращением. Джонику стало немного не по себе, и он поспешил выйти из этого магазина. Снаружи они с Натали нагнали группу, и под одобрительные похлопывания коллектива вернулись к экскурсионной части.

Натали потеряла к нему всякий интерес, лишь изредка в пути бросая на него кокетливые взгляды, и о чем-то смеясь с подружкой. Тем временем, весь этаж был пройден. Стоя у дверей футуристической машины времени, они бросали прощальный взгляд на пройденный путь. Двери открылись, они вошли внутрь, набившись в просторный лифт, и поехали на второй этаж.

– Внизу, насколько я знаю, только кинотеатр, игровые залы и зимний сад. Намного интереснее наверху. Вниз мы приедем позже. Сейчас нас ждут ресторан и танцпол!

Слова Алекса произвели фурор. Пройденный путь по первому этажу пробудил чувство голода. Ресторан был лучшим завершением этого пути.

Армен уже встречал их на выходе из лифта. Он провел их через множество закрытых ресторанов, к единственному открытому заведению. Там уже был накрыт стол, уставленный множеством закусок и салатов. Там же у каждого места находилось меню, в котором можно было заказать что-то специфическое из составленного лично Арменом меню.

Джоник помогал Армену разгружать продукты на выбранную им кухню. Продуктов было закуплено намного больше, чем нужно. Армен говорил: «Никогда не знаешь, чего и сколько они захотят, да и раз уж лимита по деньгам нет, лучше быть готовым ко всему». В наличии были даже продукты, не относящиеся к его меню, их хранили в холодильных камерах соседнего с этим ресторана, ключи от которого были у Армена.

Когда все расселись по своим местам, Алекс лично подошел к каждому, разлив по бокалам шампанского. Вернувшись к своему месту, он поднял свой бокал и наигранно постучал по нему вилок.

– Надо сказать, мало кому удается за свою жизнь хоть раз провести время так, как он хочет, с кем он хочет и там, где хочет. Желания приходится приуменьшать, как и свой пыл. Сокращать список людей, с которыми проведешь, время и всё в таком духе. Так вот, сегодня я с теми, с кем хочу быть. Там, где хочу быть. И буду делать то, что хочу. А хочу я пожелать нам всем, чтобы мы не приуменьшали своих желаний. Потekali им. Не прогибались под условия и ограничения. Чтобы брали от жизни всё то, что хотим. – Алекс поднял бокал выше, под дружные овации и похвалы за отличный тост. Едва пригубив шампанского, Алекс снова стукнул вилок по бокалу, скорее рефлексивно, ибо все и так ловили каждое его слово, и взгляды были обращены только на него. – Забыл сказать. Какой тост без хотя бы пары слов о любви?! Что такое любовь? Любовь это импульсы, что-то там в голове, запахи и всякая такая чушь. И я хочу, чтобы сегодня все поддались этим импульсам. Возьмите сегодня от жизни всё и всех, кого захотите. Разумеется, по обоюдному согласию. – Алекс улыбнулся и залпом допил свой бокал.

Джоник отметил про себя немного странную формулировку тоста, словно что-то в нем было не так. Неуловимо неправильное. Оно чувствовалось, но поймать точно, что именно не так не удавалось. Он попытался было достать блокнот и ручку, но обнаружил, что блокнот куда-то пропал. Ручка была на месте. Попробовал набросать слова на салфетке, но порвал четыре штуки, после чего оставил попытки записать тост, чтобы потом разобраться, что именно ему в нем показалось неправильным.

Алкоголь лился рекой. Джоник всячески отказывался от него и пил только сок. Когда к нему в очередной раз подошли с попыткой наполнить бокал алкоголем, под предлогом похода в туалет он пошел на кухню к Армену.

– Ну как там? Как себя чувствуешь? – поинтересовался Армен, наливая Джонику стакан воды. – Если хочешь, я вызову такси до дома.

– Нет. Спасибо. Почти ко всему я был готов.

– Кроме Натали? – поморщился Армен.

– Кроме нее. Ты что-то о ней знаешь?

– Ничего особенного, кроме того что она акула в теле маленькой рыбки. Опасайся ее пуще остальных.

Джоник задумчиво стоял со стаканом воды в руках.

– Может ты и прав, но мне кажется, я ей понравился. Тем более то, что было в примерочной, я ей как будто бы даже должен.

Армен покачал головой.

– Поверь мне, она акула. Главное не влюбись в нее. А в остальном, как там говорится? Расслабься и получай удовольствие?

– Ты так говоришь, – возмутился Джоник. – Будто бы меня используют. Я сам принимаю решения. Тем более в отношении женщины.

– И принять наркотики ты всю жизнь хотел. И выпить алкоголь.

– Ну, мне нужно было что-то сделать, чтобы коллектив меня принял. И алкоголь я сделал только глоток.

– И Натали, разумеется, ты заприметил заранее и сам хотел с ней познакомиться ближе.

– Ну, возможно, инициатива и исходила от нее, но это не значит, что я был против.

– Не значит, – согласился Армен. – Слышал бы ты себя сейчас.

– Что не так?

– Трезвомыслящий ты бы давно догадался, что не так.

Джоника стала раздражать такая манера общения Армена.

– Ты можешь нормально сказать то, что хочешь?

– Ты помнишь, как мы обсуждали с тобой наше знакомство?

– Это когда я поступил в вуз и попал с тобой в одну группу?

– Да.

– Мне было всё равно куда поступать, и я выбрал наугад.

– Да. Это был твой выбор, мы еще смеялись над этим. А как ты выбрал вуз?

– За меня его выбрали родители, у них там были знакомые. Я мог поступить на любую специальность там и без проблем доучиться.

– Так был ли этот выбор твой?

– Не понимаю, как это связано с нынешней ситуацией.

– Обстоятельства. Всё дело в обстоятельствах.

На кухню ворвалась Натали и припала к плечу Джоника.

– Вот ты где, а я везде тебя обыскала. Пойдем танцевать, сейчас включат музыку.

Натали крепко ухватила руку и потащила с силой из кухни.

– Я приготовила тебе нечто особенное. Это подарок-сюрприз. Тебе понравится.

Джоник, все еще слегка вялый, шел за Натали и пытался думать над словами Армена и отвечать Натали одновременно. Желания и нежелания переплелись. Последняя мысль, что появилась вдруг в голове перед выходом с кухни – «Может ли сюрприз быть моим выбором?»

В голову ударила музыка. Басы разгоняли кровь. Разноцветные лучи бегали по залу прыгали в глазах. Чехарда из тел и слов. Натали притянула к столу и налила полный бокал джина. Плеснула в него немного тоника и бросила в бокал две таблетки, которые тотчас зашипели.

– Это для чего? – спросил Джоник.

– От вялости, – пояснила Натали и безапелляционно поднесла бокал ко рту Джоника и залила его весь в него, проливая часть на щеки и шею.

Как только Джоник допил всё до последней капли. Натали не глядя бросила стеклянный бокал на стол и слизала не попавшее в рот Джоника пойло языком от самой шеи до губ, завершив это страстным поцелуем. После чего вытащила его на танцпол.

Натали

За время танца, как и ожидала Натали, он начал раскрываться. Таблетки действовали, как им и полагалось. Ритм сердца участился, голова в тумане. Рукам позволено многое. Натали любила животную страсть. Неистово желала подчиниться чужой силе. Оказаться в сильных мужских руках, которые смогут заставить ее и принудить ее. С ее на то согласия, конечно, если не сказать – повеления.

Мужчина должен быть полностью подчинен ей. И только в постели обязан подчинять ее полностью. Это идеальное сочетание Натали ищет уже слишком долго по ее меркам. У нее есть и постоянный мужчина, подкаблучник, который не может удовлетворить в постели. Есть и другие, которые пытаются ее подчинить там, где она этого не хочет. Нет идеального. Ее идеального.

Он сжал ее крепко за ее упругий зад. Она запрыгнула на него верхом. Он ответил на ее поцелуй, но вдруг резко поставил ее на место и отстранился.

Господи, о чем он может думать рядом с такой девушкой? Как он может отстраниться. Почему он не продолжает?!

Раз за разом он боролся сам с собой, то позволяя себе распустить руки, то стремительно отстраняясь с виноватым лицом.

Что с ним не так? Может, он гей? Нет, будь он гей, у него бы не поднялся тогда в гримерке.

Тем не менее, это начинает уже раздражать, да и танцевать на каблуках Натали уже изрядно устала. После очередной попытки Джоника отстраниться, Натали вlepила ему пощечину и ушла к подруге, позвав ее в туалет покурить.

– Ну, он точно ненормальный, я уже всё сделала, перешла все рамки, а он устанавливает всё новые и новые сам.

– Может гей? – спросила у Натали Камилла, прикуривавшая ей сигарету.

– Я думала об этом. Но в примерочной ведь всё было нормально у него. Да и дело даже не в этом. Прибор у него и во время танца работал. Он сам себя останавливает, ты представляешь. Я такого даже от женатых мужиков не видела никогда.

– М-да, – протянула Камилла и выпустила клуб дыма. – Может, у него и правда кто-то есть?

– Да нету же! Пока он был под «Летучим голландцем», я у него всё расспросила. Он, поди, сейчас и не вспомнит, как мне про всю свою жизнь рассказал. Никогошеньки нет у него, и не было никогда.

– Может, ему нужен какой-то толчок? Может, он хочет чего-то серьезного?

– Да что за чушь?! Толчок.... Я ему такой толчок устрою. Бесит, Камилл, вот реально бесит меня. Зря только связалась с ним, он совсем никакой.

– Я вообще тебе удивляюсь, как тебе удается и тех пробовать и других. В поиске вся. А я с двумя разобраться не могу. Люблю обоих и не знаю, что делать.

– Сопли ты наматываешь на кулак себе и на уши мне, с этими двумя баранами. Любовь у нее там.

– Натали!

– Да знаю-знаю. Я бы на твоём месте, даже не знаю... Пальцем в небо бы ткнула да оставила одного только и не морочила себе и им голову. А другого забыть. Понимаю что сложно, но не сложнее, чем ты сейчас страдаешь уже второй год. И бегаешь от одного к другому, и скрываешь их друг от друга.

– Ты что, они же поубивают друг друга.

– Хм.

– Что?

Натали затушила окурок о стену и двинулась на выход из туалета.

– Танцевать пойдем, вот что.

На танцполе девушки сразу взяли инициативу в свои руки. Их тела извивались друг вокруг друга в танце двух кошек. Бронзовый загар Камиллы чуть блестел в пробегающих лучах дискошара. Светлая кожа Натали, напротив, словно сияла сама по себе, как луна в ночном небе. Короткие обтягивающие платья и высокие каблуки ничуть не сковывали их движений. Начиная с плавных движений, они всё ускоряли темп. Вскоре уже все глаза присутствующих были прикованы к ним. Даже другие девушки смотрели с завистью и интересом.

Тела сверкали от проступающих капель пота. Появился он не столько от динамичности танца, сколько от величины нагрузки. Сохранять баланс в танце на высоких каблуках дорогого стоит. Они ласкали друг друга руками. Прикасались губами к шеям друг дружки. От возбуждения танцем, в лучах прожекторов отчетливо стали видны проступившие сквозь платья затвердевшие соски. Завершили свой танец горячим поцелуем, продолжительно лаская друг друга языками у всех на виду.

После танца Камилла направилась к столу передохнуть, а Натали еще оставалась на танцполе медленно и блаженно, словно после секса двигаясь в такт музыке. Украдкой Натали поглядывала на Джоника, тот, в свою очередь, не скрывая своего восхищения, смотрел прямо на нее. Ей нравился его взгляд. Ей вообще нравились взгляды, обращенные на нее и пожирающие ее. Иной раз Натали ловила себя на мысли, что живет ради этих восхищённых взглядов. Если бы не они, жить было бы скучно. Но сейчас ее интересовал только один взгляд. Его взгляд.

К Натали подошел Лэстер и не отрывая глаз от ее движений, хищно облизнувшись, сказал:

- Ты восхитительна.
- Я знаю, – сухо ответила Натали, всё еще поглядывая в сторону Джоника.
- Он не нужен тебе, – уловил ее взгляд Лэстер.
- Очевидно, тебе лучше знать, кто мне нужен?
- Очевидно.

Джоник, тем временем, отвел взгляд, перестав поедать им Натали, чем сильно ее взбесил.

- Так кто же мне нужен? – обратилась она к Лэстеру.
- Я.

Натали в танце прильнула к нему всем своим телом, обдав Лэстера жаром, и едва коснувшись губами его уха, шепотом спросила:

– Пипка не треснет? – после чего Натали едва заметно щелкнула коготком по проступающей сквозь брюки эрекции Лэстера и отступила от него, продолжая свой танец.

- Ты стерва! – озлобленно буркнул Лэстер.
- Я знаю.
- Получаешь то, что хочешь?
- Именно.
- Я тоже.
- Но сегодня не получишь.
- Значит завтра.
- Не думаю.
- И не надо.

Натали засмеялась. Лэстер подошел к ней и, заключив ее в объятия, поцеловал в губы, за что сразу был осажен сильной пощечиной. Едва не ударив его вдобавок промеж ног, Натали сообразила, как можно обыграть это в свою пользу и, вскрикнув, упала на пол.

Вряд ли кто-то в темноте мог разобрать, что именно там произошло. Главное, что он прильнул к ней, а она отбилась и упала. Это всё что нужно знать окружающим. Ожидая, что к ней прибежит на помощь Джоник, Натали лежала не шевелясь. Но к ее разочарованию к ним подбежал только Кен и, быстро отгородив ее от Лэстера, попросил того удалиться. Тот в свою очередь, зло ощерившись и сплюнув прямо на пол, молча отошел к столу.

– Что вы не поделили? – спросил Кен, помогая встать Натали.
– Ничего, – буркнула Натали, поняв, что Джоник не только не пришел к ней на помощь, но и вовсе ушел из зала.

Оттолкнув Кена, она прошла к столу и устало налила себе выпить.

Кен

Кен проследил за Натали взглядом, и, убедившись, что всё нормально пошел к диджейскому пульта, за которым стоял Алекс, и два парня с которым Кен еще не успел толком познакомиться. Их привел Лэстер. Алекс охочий до новых знакомств уже что-то обсуждал с ними, горячо жестикулируя руками.

– О, Кен! – воскликнул завидевший друга Алекс. – Ты только послушай, что они несут. Говорят, что скоро может развязаться война и надо готовиться дать отпор врагу.

– Э, – опешил Кен. – А что конкретно не так?

– Ну, ты что?! Сражаться за наших политиканов, мозга надо не иметь совсем. Если война и правда будет, надо собирать вещи и валить в другую страну. Как родичи вернуться, скажу им, свалим нахер отсюда.

– Хм, а информации о войне можно верить?

– А ты с ними еще не знаком? – спросил Алекс, кивая на двух парней.

– Не совсем.

Алекс проворно осушил бокал коньяка, стоявший на диджейском пульте и вышел из-за него.

– Это Джил, он сын главы разведывательного управления страны. По совместительству сливает инсайдерскую информацию Лэстеру и обоюднo наживаютcя, – тут Алекс хохотнул.

Кен и Джил пожали друг другу руки, хотя второй и заметно скрипнул зубами от такого представления.

– А это Гаспар, он не местный. У него талант считать цифры. Лэстер нашел его в одном из ведущих вузов. Предложив немалые деньги, забрал его с учебы к себе на работу. Гаспар профессионально считает, вычисляет риски и составляет прогнозы.

Пожав руку и Гаспару, Кен сказал:

– А я Кен, ничей я не сын. Ну, то есть чей-то наверняка, но чей не знаю. Меня усыновили и привезли в новый дом. Так сложилось, что в том же доме на тот момент была и квартира Алекса. Детство мы росли вместе, большую часть времени отвисая где-нибудь на квартире и куря травку. Будучи из сиротского приюта, у меня остались оттуда знакомые, у которых жизнь сложилась не так хорошо. Многие сидят в тюрьме, но некоторые выбились при помощи криминала в люди. У них я покупаю самую разнообразную наркоту со скидкой. И поставляю им новых клиентов. Так что там с войной?

– Отец говорит, что вот-вот случится полномасштабный конфликт, – сказал Джил. – И если на нас и правда нападут, надо готовиться и уметь себя защищать. Меня уже обучили стрельбе и азам самообороны. Правда, словосочетание «если нападут» звучало еще два года назад. Теперь он уверен, что это вот-вот произойдет. Мобилизовать меня он не даст, семьи разведчиков сразу эвакуируют, но война будет во всей стране, так что какая разница, куда тебя спрячут, защищаться всё равно придется.

– Ну, ты слышал?! – опять воскликнул Алекс. – Защищаться в этой стране. Да поехали, братан, я тебя и твою семью с собой вывезу. Да и Лэстер разве не сможет всё это вам устроить, он-то нормальный. Он тоже свалит.

– Он предлагал, но я не поеду. Это же наша родина, – Джилу определенно не нравилась риторика Алекса.

– Родина там, где жопа в тепле! Вот из-за таких как ты, политики и наживаются на народе. Если бы не такие идеалисты, правление давно бы изменилось, и жить стало бы лучше. А то сейчас разделение – те, кто ездят, и те, на ком ездят. Так нормальной страны не построить.

– Да кто на тебе ездит?! – вспылил к всеобщему удивлению Кен. – Ты живешь на широкую ногу, тебе никто и слова не скажет. У тебя везде знакомые, если кто и пользуется существующей системой правления, так это ты. Ты всегда так просто об этом рассуждаешь. Ты хоть раз был у власти? Хоть что-нибудь сделал?! Или, по-твоему, это так просто всем угодить. Тысячам? Миллионам? Сделать так чтобы всех всё устраивало, все были в безопасности, и не было таких, как ты «недовольных».

– Что с тобой? – изумился Алекс, глядя на заметно покрасневшего друга.

– Да бесит меня уже это в край, как можно с таким фанатизмом обсуждать, то в чем совершенно не разбираешься и агитировать на твое мнение других.

– То есть, тебя устраивает всё, что происходит? Как нас ограничивают, как вводят новые законы, ущемляющие нас.

– Да пойми ты, тут как в хороших взаимоотношениях с любимой. Всегда нужно идти на компромиссы. Невозможно быть всем довольным или недовольным. Если те или иные законы, ущемляющие нас, принимаются, они ведь принимаются не для того, чтоб нас ущемить. А для того, чтоб защитить. Если ты одеваешь намордник на собаку во время прогулки, ты делаешь это не потому, что тебе так хочется ее сковать. А для ее защиты. Чтоб она по незнанию или глупости не совершила ошибки, или чтоб она не съела какой отравы разбросанной повсюду. Намордником ты спасаешь ей жизнь.

– Хочешь жить на поводке у них? Чтобы они тебя кормили с руки и говорили что делать?

– Да я даже в клетке жить готов, если это не помешает мне самореализовываться, быть счастливым и иметь всё необходимое для комфортной жизни.

– Поэтому тебя Лизка и бросила. Потому что такие как я могут дать ей много больше, чем такие, как ты.

Кен не выдержал и попытался ударить Алекса, но тот был проворней. Отклонив удар, он мгновенно выкинул руку в ответном ударе, сбив «друга» с ног.

– Надеюсь, это выбило из тебя ту чушь, что ты сейчас нес.

Алекс перешагнул через лежащего Кена и направился к столу. Джил помог Кену подняться и отвел его в туалет смыть кровь и привести себя в порядок.

– Они не правы, – подбодрил Кена Джил.

– Спасибо, конечно, – ответил Кен после того, как умылся и вытерся бумажным полотенцем. – Но скажи мне. Не реши только, что я хочу тебя оскорбить, но... , как вышло что человек, который сливает государственную секретную информацию, согласен со мной?

– Мы не все сливаем. Мы с отцом просто хотели немного заработать. Небольшие порции инсайдерской информации не вредят государству и помогают наполнить свой кошелек.

– То есть, тебя тоже не мучает совесть, и ты считаешь, что ничего плохого не делаешь?

Джил пристально посмотрел на Кена, долго не решаясь ответить. Кен махнул было уже рукой и собрался выйти из туалета, но Джил сказал:

– Я не горжусь, не оправдываюсь. Мы с отцом сделали то, что сделали. Я был еще молод и познакомился, как мне казалось с интересным человеком, который дает мне вариант заработка. Отец тоже всегда говорил, что денег нам катастрофически не хватает. Я рассказал ему о возможности. Мы попробовали, мы заработали. Это были легкие деньги. Считаю ли я это правильным? – Нет. Возможно, из-за меня потеряли работу другие люди. Потеряли свои деньги честные граждане. Но это уже произошло, что я могу сейчас сделать?

Кен засмеялся:

– Что сделать? Прекратить, например.

– Зачем? Я уже совершил поступок, глупо идти на попятную. Да и не знаю я тех людей. Угрызения совести о содеянном все-равно будут преследовать. Или со временем не будут. Но от того, что я прекращу это делать сейчас, угрызения не уменьшаться.

– То есть, идти до конца, несмотря ни на что?

– Да.

– Надеюсь, однажды какой-нибудь человек, такой же, как ты, находящийся у власти, нажмет на красную кнопку, со словами – я всё равно не знаю этих людей, зато решу свои проблемы. И разбомбит твой дом и дома таких же, как ты.

Кен вышел из туалета, не дожидаясь реакции Джила.

Джил

Кто он, чтобы говорить мне такое? Наркоман, который всю свою жизнь живет на подсосе у богатенького «друга». Он думает, что он всегда прав? Он думает, что деньги ничего не решают? Незнание цены деньгам, вот что это такое. Да, я совершил поступок. Да, не горжусь им. Но какое ему дело до моей совести?! Ублюдок. Я пытался ему помочь, а он.

Джил вышел из туалета взерошенный. Подошел к столу, сел напротив семейной пары и налил себе рюмку текилы. Потом сразу еще одну, и еще.

– Что-то случилось? – учтивым тоном поинтересовался сидящий напротив мужчина.

– Да нет, ничего. Простите, не помню, как вас зовут.

– Меня Крейн, мою жену Марта. И всё же, точно ничего не случилось? Может, поделитесь?

– Очень приятно, меня зовут Джил. Да нет... ну как нет. Вы совершали когда-нибудь поступок, которым бы не гордились?

– Разумеется, все их совершают.

– Вот и я думаю, что все. Но один человек, очевидно, считает себя безгрешным и решил меня упрекнуть в моем поступке. Не имея понятия о его причинах.

– О-о, мы как никто тебя можем понять тут, – Крейн подмигнул Марте. – Мы, можно сказать, даже привыкшие к упрекам. Что ты совершил?

– Слил государственную секретную информацию в качестве инсайда бизнесмену.

Крейн вместе с Мартой в голос засмеялись:

– И это всё? И тебя в этом упрекнули? – давясь со смеху, интересовался Крейн.

– Почему вы смеетесь? – Джил не знал, как реагировать на их смех.

– Не пойми меня неправильно. Я и моя жена, мы счастливы в браке. У нас богатые семьи. Но мне нравится немного другой тип девушек. А ей нравится флиртовать с мужчинами. Да, мы спим иногда с другими, но мы счастливы, а нас каждый норовит упрекнуть в нашем счастье.

Джил поперхнулся, едва сам не высказав им упрека.

– Ну. Да. Наверное, бывает такое.

– Да ну конечно бывает! А та история с ребенком?! Да на нас до сих пор наши бывшие близкие друзья смотрят косо. Да кто они такие чтобы упрекать нас.

– Что за история с ребенком. – Джил внутренне напрягся, не будучи уверенным, что хочет услышать ответ на свой вопрос.

– Родители хотели от нас внука. Но у нас совершенно не было в планах рожать так рано и становиться примерными семьянинами. Угрожая нам, что лишат нас всех денег, они заставили нас сделать ребенка. Мы с Мартой честно отмучились всю беременность. Марта родила, и мы отдали ребенка родителям. Родители же сказали, что воспитывать его тоже должны мы. Тут я вспомнил, что у меня есть дальняя родственница в одной глубокой глуши. Бабка по неизвестно чьей линии, которую я видел пару раз в жизни. Ну, мы и выписали ее из деревни к себе

в город. Выделили ей квартиру и наказали сидеть с ребенком. Дали ей денег, а сами пошли дальше по клубам и вечеринкам, не отвлекаясь ни на что. И что ты думаешь?

– Что? – не желая слышать ответа, спросил Джил.

– Бабка умудрилась уже через полгода заболеть какой-то простудой и едва не заразила ребенка старая карга. Ну, мы отослали ее обратно в деревню, чтоб не мешала. А она умудрилась в поезде умереть. Дура. Но согласись причем здесь мы? Однако все смотрят косо именно на нас.

Джил молча выпил. Потом подошел и ударил Крейна, отшвырнул бросившуюся на него Марту и ударил его еще. Или не ударил. Очнулся уже позже, в каком-то парке втыкая шприц себе в вену и допивая бутылку текилы.

Наверно всё это ему привиделось. Надо всё забыть. Всё.

Крейн

– Куда ты?

Джил выбежал из-за стола как ошпаренный, прихватив бутылку текилы.

– Странный парень.

– Милый, – Марта начала ластиться и касаться своим носиком его уха. Она всегда так делает, когда хочет что-то. – Можно я пойду?

– Уже присмотрела кого-то? – усмехнулся Крейн.

– Хочу отсосать Лэстеру. Зачем ему эта дура Натали.

Каждый раз, когда жена уходит переспать с кем-то другим, внутри Крейна что-то предательски щелкает, но он быстро заглушает это.

– Не вернись только побитой, как в прошлый раз. Любительница пожестче.

– Ни в коем случае, ты тоже развлекись, вон те две профурсетки, мозгов нет, но сиськи что надо, той, что справа я даже завидую.

Крейн облизнулся, те девушки на которых указывала жена и правда были ослепительно красивы. Да и опять же он их видел первый раз. Всегда хочется чего-то нового.

– Хорошо, иди любимая. Я найду, чем или кем себя занять.

Марта встала из-за стола. Поцеловала мужа в нос и направилась в туалет приводить себя в порядок.

Крейн подошел к двум молоденьким девушкам, что стояли у барной стойки и курили.

– Здравствуйте дамы, разрешите познакомиться?

– Вика.

– Рита.

Поочередно девушки протянули ему ручки, и он галантно их поцеловал.

– Меня зовут Крейн, и я хотел бы узнать вас поближе, – сказал он, пристально глядя на грудь Риты, о которой и говорила его жена.

Клубное платье обтягивало формы приличного размера на стройной фигуре. Разрез манил глаз. Отсутствие нижнего белья было заметно и заставляло хотеть дотронуться.

– Мы студентки из другого города, – начала свой рассказ обладательница роскошного бюста. – Мы учимся на туристов.

– В сфере туризма балда! – поправила подругу Вика.

– Ну да, туризма да. Мы будем продавать что-нибудь кому-нибудь. Или там станем гидами.

– Какой интересный выбор профессии, – приторным голосом проблеял Крейн. – Не желаете ли обсудить вашу учебу в другом месте?

– Вы же женаты, – неподдельно изумилась Рита.

– Я заплачу.

– Мы не шлюхи! – Рита важно вздернула подбородок. – Нам может и не хватает на учебу, но мы не продаемся.

– Две тысячи, – сухо сказала Вика.

– Вика! – Изумилась поведению своей подруги Рита.

– Пойдем, – не стал задерживаться уже готовый Крейн, и неважно, что согласилась не та, на которую он рассчитывал.

Крейн отбежал к столу. Трясущимися от вожделения пальцами он перебирал таблетки, лежащие на столе, подбирая подходящие по случаю. С третьей попытки смог одеть свой пиджак в кармане, которого хранились его личные дополнительные колеса для «особых» случаев. Спросив у Алекса, где можно уединиться он вернулся за Викторией и вместе с ней вышел из ресторана.

Вика

– Вика, зачем ты так поступаешь!?

– Потому что тебе дуре с сиськами и так всё достается бесплатно, а мне приходится добывать деньги трудом и телом. В конце концов, деньги не пахнут.

– Но он же женат. Нельзя же с женатым!

– Дура ты, да половина мужиков, с которыми ты спала, оказывались женатыми.

– Но ведь я не знала!

– Ты даже не пыталась узнать, – сказала Вика и улыбнулась подошедшему Крейну.

Крейн взял ее под локоток и повел прочь из зала. Немного пройдя по коридору, он открыл ключами запертое помещение. Им оказался клуб с вил-комнатами. Он дотронулся до выключателя, в комнатах заработало приглушенное освещение. Крейн провел ее внутрь, уже начиная расстегивать на себе рубашку.

Он дышал себе в руку, очевидно пытаясь проверить свое дыхание. Она могла бы сказать ему, что от него перегарит за сотню метров. Но не стала. Убедив себя, что от него прекрасно пахнет. Он достал таблетки. Принял в себя сразу три таблетки, разом их проглотив.

Как же он мерзок!

Не то таблетки на него так подействовали, не то он всегда такой. Снимая туфли, он два раза упал. И один раз якобы незаметно пустил газы.

– Сначала деньги, – осадил его Вика, когда он стал ее лапать.

Крейн улыбнулся и протянул ей две тысячи. Этими деньгами Вика могла оплатить себе полгода общежития и целый год обучения.

– Таблеткой не поделишься?

– Для тебя у меня есть кое-что особенное, – Крейн достал из кармана пиджака круглую таблетку с катышками налипшей ткани. – Глотай.

– Что это? – недоверчиво посмотрела Вика.

– Рогипнол.

– Что?!

– Я хочу тебя изнасиловать.

– Нет!

– Да.

Вика поймала себя на мысли, что с другой стороны, хуже то уже не будет. А так она ничего и не почувствует. И когда он начал касаться ее своим слюнявым языком, она собралась.

– Три тысячи.

– Что?

– Еще тысячу сверху!

– Ладно.

Вика тотчас проглотила таблетку и, зажмурившись, легла на диван.

Крейн

Он не любил насилие, ни в каком виде. Но ему нравилось заниматься этим с беспомощными телами. Закидываться наркотиками до такой степени, что перестаешь чувствовать сам себя.

Крейн понял, что переборщил, когда его вырвало на девушку. Он тут же ухватился за занавеску и, притянув ее, стал стирать с девушки жижу. Закончив, Крейн перевернул ее на живот и вновь забрался сверху на этот раз, намереваясь зайти с другого хода. В конце концов, отказать ему в этом она уже не могла.

Краем глаза в процессе он заметил, как ползет испачканная занавеска.

– Что ты делаешь? – спросила она его.

– Ты не можешь говорить! – заплетающимся языком ответил Крейн.

– Разве? – изумилась занавеска. – Тогда чем я сейчас занимаюсь?

– Лежишь на полу.

– Где?

– На... – Крейн оглянулся. Занавески на полу уже не было. – Где ты?

– Ты любишь сзади?

– Э, да но, где ты?

– На тебе.

Занавеска накрыла голову Крейна, от нее очень плохо пахло. Она затягивалась на его лице и мешала ему дышать. Одновременно с этим он почувствовал, как в него вошли сзади. Вяло Крейн попытался отбиться, но лишь больше запутался в занавеске. Тяжело дыша, он всем своим телом придавил девушку и вдруг осознал свою беспомощность, такую же, как и у девушки в которой он находился. В него входили и входили. Он заплакал.

Всё кончилось одновременно. Крейн почувствовал, как в него что-то попало, и одновременно с этим сам закончил в девушку. Хватка занавески ослабла. Крейн попытался выпутаться из нее. В результате он запутался в своих руках и забыл, как ими управлять. Наркотики сделали из него овоща. Задержавшись, он упал на пол и разбил себе нос.

Выпутавшись, наконец, из окровавленной и заблеванной занавески Крейн с трудом застегнул на себе брюки и собрал свои вещи. На выходе к его ноге прицепилась занавеска и не хотела его отпускать. Пытаясь выпутать ногу, Крейн упал на пол. Проползав на четвереньках несколько метров и освободившись, наконец, от мотка ткани, он обернулся и увидел лежащую девушку и занавеску. Его вывернуло на пол еще раз. С трудом поднявшись, он побежал. Панический страх и ужас вдруг охватил его, и по коже прошел озноб.

Опершись о стену, Крейн переводил дух. Медленно он шел вдоль нее, спускался вниз по лестнице. Он всё ожидал, что вот-вот с ним кто-то заговорит, но было абсолютно тихо. На этаже торговых павильонов было абсолютно тихо. Той самой кромешной тишиной заволкло всё вокруг. В ней хочется кричать и издавать звуки самому, чтобы убедиться, что ты не потерял слух и всё еще слышишь.

Пройдя очередной пролет торговых павильонов, Крейн вошел в самый светлый и яркий из них. В небе летали белые голуби, вдали сияли золотые ворота прямо посреди неба. Подойдя к ним, Крейн разглядел стоящие рядом статуи греческих спортсменов, одетых в спортивные костюмы.

– Ты пришел, – громогласно прозвучало в голове Крейна.

Против всякой воли Крейн тут же упал на колени и ударился лбом о пол.

– Чего же ты ждешь? Ты ищешь прощения или своего наказания?

– Я..., я умер да? – заикаясь, проблеял Крейн.

– А жил ли ты?

– Разумеется, – сильным шепотом выдавил из себя Крейн, ожидая какого-то откровения.

– И что же ты сделал за свою жизнь?

– Я заработал кучу денег, у меня есть два дома и машина, – более уверенно начал безумец, поднимая голову.

– Но что же ты сделал?

– Мы с Мартой создали семью и родили ребенка!

– Что сделал ты?! Чем ты гордишься сейчас предо мной?

– Тебя нет. Нет тебя! Слышишь?! – Крейн начал остервенело себя щипать. – Я не буду пред тобой отчитываться! Жил без тебя и еще сто лет проживу.

Повисла тишина.

Красные, от сильных щипков, руки ныли. Фигуры спортсменов, за которыми скрывались популярные бренды одежды безмолвно смотрели в никуда. Крейн почувствовал, как трясутся его колени. Опершись на пол ладонями, он понял, что трясутся не колени. Вибрация прошла по полу и прекратилась. Потом еще, и еще. То сильнее, то слабее проходили они по полу. Фигуры едва заметно качнулись, но потом всё прекратилось.

Отзвуком шепота в голове Крейна пронеслись слова: «Ты должен сделать выбор».

– Думаешь меня запугать? Я не боюсь твоих уловок.

Крейн встал с колен и поковылял прочь от этого места. Ему хотелось отвлечься и помыться, наконец. Он никак не мог отделаться от ощущений в себе чего-то чужеродного. Была ли та занавеска живой? Была ли она на самом деле? Было ли что-то? А если было, то что? Наркотики. От вас все беды, и чтобы забыть об этом, вас нужно еще больше.

Добравшись до ближайшего туалета, Крейн включил воду. Пару раз ополоснул лицо. Сгрел оставшуюся горсть таблеток в кармане и положил их себе в рот. Запил водой из крана, после чего разделся догола и стал мыть себя, обильно поливаясь жидким мылом.

Армен

Урод? Больной? Быть может любящий? Нет. Никто не говорит «любящий». Все говорят – урод. Быть может это и вправду так?

Армен уходил от туалета, в котором мылся Крейн. Ему нужно было убедиться, что Крейн не видел его и не знает о том, кто его изнасиловал. Глядя на состояние Крейна и то, как он общался сам с собой, можно без опаски быть уверенным, что он ничего не видел и не знает, а если и видел то либо всё забудет, либо ему никто не поверит.

Разве много мне надо? Всего лишь любви, как всем другим людям. Но Джоник не отвечает взаимностью. Да и не знает он, а если узнает, то сбежит. Каждый раз справляться со своим возбуждением и невозможностью получить то, что хочется становится всё сложнее. Раньше он никогда не спал с мужчинами. Снимал стресс руками. Неоднократно нанимал проститутку, чтобы заняться анальным сексом. По сути ведь, что такое анальный секс? Это ведь то же самое что секс с другим мужчиной. Столько людей им занимается, а урод только он. Урод...

Сегодня это случилось первый раз. Не в силах достучаться до Джоника, Армен вновь испытывал сильную неудовлетворенность. Уронив очередную тарелку с едой, он понял, что ему надо срочно снять стресс. Благо, были ключи от соседнего заведения с доступом к тамошним холодильникам. Каково же было его удивление, когда там оказалось открыто. Он увидел раздевающегося Крейна и Вику. Крейн заплатил ей. Он занялся с ней анальным сексом, находясь в состоянии близком к вегетативному. Перевернув ее, просто навалился на нее сверху и вошел, едва-едва шевеля своими бедрами. Его зад привлекал наготой и доступностью. Сорванная занавеска, которой он вытирал то, что наблевал, стала решением и возможностью для Армена. Возбуждение ударило в голову, и он сделал это. Сделал то, о чем всегда мечтал. Переспал

с мужиком. Наркотики – вот ключ к сексу с женщиной. Быть может, и не так плохо, что Джон сегодня попробовал наркотики? Быть может, если дать их ему больше, сегодня получится побыть и с любимым?

Наркотики, анал, деньги за секс. И это они называют таких как я уродами. Армен расмеялся.

Вернувшись на кухню, он принялся заниматься своими делами. Подготовка новых блюд, если надо коктейлей. Сам же пребывал в ожидании, когда сможет набрать из пакета необходимых ему наркотиков и приготовить своему «другу» особое угощение. В принципе, он мог взять наркотики и так, они лежали в свободном доступе для всех, но лишней раз привлекать к себе внимание не хотелось. Лучше всё же взять, когда никто не увидит.

– Армен! – крикнули ему на кухню через барную стойку. – Можешь сделать коктейль для нас с Ритой?

– Да конечно, какой желаете?

– Что-нибудь для вечной и чистой любви, – улыбнулся парень своей спутнице.

Армен хохотнул про себя и начал делать коктейль. Знает он все эти вечные и чистые чувства. Перед ним были Гаспар и Рита. Если о Гаспаре он знает еще мало, то о доверчивости, наивности и, что важнее, доступности Риты уже ходят легенды.

– Пока нам делают коктейль, я отбегу привести себя в порядок, котик?

– Да, конечно, милая.

Гаспар долго провожал взглядом уходящий на высоких каблуках зад, после чего обернулся к Армену.

– Не, ну ты видал ее? Какие формы!

– Но главное – это ведь любовь? – подмигнул, улыбаясь Армен.

– Хахах, да, – Гаспар жестом попросил себе налить чего-нибудь покрепче в рюмку, пока спутницы нет.

– Когда поедешь знакомиться с ее родителями? – не унимался Армен.

– Да прекрати ты, – махнул рукой Гаспар и залпом выпил налитую рюмку водки. – Я как на Лэстера работать начал, так практически в тот же год нашел себе похожую на Риту длинноногую и тупую как пробку девку и женился, не то по глупости, не то от радости. Раньше-то у меня к таким «формам» доступа не было. Так что мне и одной такой хватит, а Рита это так. Ну, что я рассказываю, ты и сам видел. Устоять невозможно.

– Видел-видел, – Армен разлил по бокалам коктейль как раз к моменту, когда к барной стойке подошла Рита.

– Соскучился?

– Безумно!

Две приторные улыбки слились в поцелуй. А поцелуй свой скрепили коктейлем. И сказал бы ей кто, что ее используют. Да толку то. Не с Гаспаром, так с другим будет сегодня. Чтобы она ни говорила, она и сама наверняка понимала и знала, что ее ждет, придя сюда. Доступна для всех, чтобы найти одного, кто возьмётся ее содержать. Ее и их будущих детей, которые будут жить в этой семье, где грош цена настоящей любви.

Гаспар

Тип женщин, похожих на Риту, был для него отнюдь не в новинку. Он знал все слова и подарки. Он знал, когда слушать, когда говорить. Рита узнавала о том, где живет, кто его родители, какая у него работа. Ей интересна была каждая мелочь и, зная об этом, Гаспар умело врал. Он давно уже придумал себе второго Гаспара – не женатого, любящего родителей и время от времени с радостью с ними видевающегося. От первого Гаспара был только такой же успех в работе и стабильный высокий доход.

Рита им восхищалась. И из его ответов, как из разноцветных нитей, уже в фантазии ткала себе полотно будущей счастливой семейной жизни. И всё бы было хорошо, если бы только это не было и его и ее фантазиями.

– Давай после вечеринки заберем тебя из общежития? Зачем тебе там жить, когда ты можешь жить со мной?

– Даа! – Рита обняла своего кавалера и принялась его целовать. – Скорей бы вечеринка закончилась

– Ну, торопить события тоже не стоит. Потом тебя уже никуда-никуда не отпущу без меня, а я не большой ходок по вечеринкам. Так что наслаждайся музыкой и атмосферой веселья.

– Никуда-никуда меня не отпускай. Всегда с тобой. Как скажешь, любимый!

Гаспар прижал к себе Риту за талию, удовлетворенный произведенным на нее эффектом. В том, что у него сегодня «всё получится», он не сомневался уже ни капли.

– Может, пойдем куда-нибудь прогуляемся?

– Давай, а куда?

– На первом этаже очень красиво, можем там пройтись, только на этот раз только вдвоем. А в самом низу, Алекс говорил, есть зимний сад.

– Давай в зимний сад сходим!!! Я так люблю цветы и красивые растения!

– Ну, тогда решено, – Гаспар развернулся в сторону выхода и ловким движением немного оттопырил локоть, в него тотчас, как собака в кость, вцепилась Рита и они пошли.

Спустились вниз на лифте и медленно пошли по незнакомым еще коридорам, следуя указателям к зимнему саду. Рита была уже вся в мыслях о будущем переезде, томно вздыхала о будущем, время от времени награждая кавалера поцелуями и глаза по сторонам. Гаспар же с трудом мог сосредоточиться. То и дело он смотрел на ее грудь, и мысли его были только об одном. Но он знал, что нельзя здесь и сейчас на нее бросаться, да и этого вообще делать нельзя. Нужно дотерпеть до зимнего сада и там воспользоваться обстановкой и моментом.

Войдя в сад, Гаспар уже с трудом контролировал свою эрекцию, фантазии в голове от нетерпения сделали своё дело, и он уже не мог удерживаться вздымающуюся молнию брюк.

– Как же красиво! – Рита вздохнула от изумления и побежала к ближайшему цветку чтобы понюхать его.

– Да, очень, у тебя будет столько цветов, сколько ты захочешь.

– Правда?

– Да!

Рита подошла и поцеловала горячо в губы, и как бы случайно нащупала рукой нечто под его брюками. Закрасневшись, словно бы это у нее первый раз, она смущенно улыбнулась.

– Я хочу тебя, – шепнул он ей, потеряв голос от возбуждения.

– Ну, не здесь же! Прямо на дороге, давай отойдем подальше вон там есть скамейки.

Гаспар как в тумане следовал за ней к ближайшей скамье. Он аж подпрыгнул от удивления, когда Рита вскрикнула. За скамьей валялся человек. Гаспар в эту секунду проклял всё на свете.

Рита рванула помогать человеку, им оказался Джил. С пеной у рта он лежал с затянутой ремнем рукой. Гаспар понял, что секса ему уже не видать. Он второй раз в сердцах проклял все сущее.

– Ему нужна помощь! Что делать Гаспар?! – Рита пыталась, как в фильмах давить на грудь, стараясь привести лежавшего в чувства.

Гаспар долго молчал, глядя на тело Джила, матеря его про себя, после чего сказал:

– Будь здесь, я сбегаю за помощью, быть может, среди тех, кто наверху, есть врач или тот, кто с этим сталкивался. Наверняка, Кен знает.

– Хорошо, беги, только скорее, пожалуйста, не оставляй меня здесь одну надолго!

– Я быстро.

Гаспар побежал так быстро, как только мог, и, скрывшись за первым же поворотом, перешел на шаг. Пошел он не к лифту, а к ближайшему туалету, чтобы снять с себя «накопившийся стресс».

В туалете он думал о Рите и ее формах, о ее изгибах и пластике. Но перед глазами вновь и вновь всплывало обезображенной пеной лицо Джила. Гаспару всё-равно удалось завершить начатое, но даже этот процесс Джил умудрился ему испортить.

Вымыв руки, Гаспар неспешно пошел к лифту и поехал наверх к остальным. Непосредственно перед клубом, в котором все сидели, он перешел на бег. В клуб он ворвался с видом изрядно запыхавшегося человека.

– Народ! – крикнул он. – Там Джил в зимнем саду, вколол себе наркоты в вены, валяется с пеной у рта. Тут есть, кто-то, кто знает что делать и сможет ему помочь?

Тотчас к нему подбежал Алекс и Кен.

– Пульс есть? – спросил Алекс.

– Что именно он себе вколол? – спросил Кен.

– Не знаю, ничего не знаю, с Джилом осталась Рита, помогите кто-нибудь.

– Я постараюсь помочь, – сказал Кен.

– Как сможешь, вернись и расскажи, что там, как там, если что вызывай скорую.

– Хорошо, – ответил Кен и побежал к лифту.

К Алексу и Гаспару подошла любопытствовать Натали.

– Что там случилось?

– Да Джил по венам пароходы пустил, – ответил Алекс. – Кен попробует ему помочь.

– Мм, пойду тоже что ли, гляну как там что, а то от компании Лэстера уже тошнит. Мне уже начинает казаться, что он за мной следит. Ты представляешь, только что вышла из туалета, а он в моем телефоне, оставленном на столе, рылся. Что-то искал.

– Мда, это он уже перегибает, конечно. Но стоит отметить – он от тебя в самом искреннем и чистом смысле этого словосочетания – без ума.

– Ага-ага.

Гаспар, убедившись, что долг выполнен, подошел к столу пропустить бокальчик-другой, прежде чем спускаться вниз.

Натали

Кен уже уехал на лифте. Натали, с ее неспешным на каблучках шагом, оставалось только дожидаться, когда лифт приедет сюда вновь. Она надеялась, что никто за ней не увяжется, но буквально за секунду до того, как двери лифта перед ней распахнулись, ее окликнул сзади Лэстер. Не оборачиваясь на него, она вошла внутрь и нажала нулевой этаж.

– Нам нужно поговорить, – остановил двери лифта подоспевший Лэстер.

– О чем?

– О твоём поведении. Ты заставляешь меня нервничать. Я не люблю нервничать. Я люблю всё держать под контролем.

– Позвольте поинтересоваться, как именно я вас заставляю нервничать? Между нами говоря, у нас даже общего ничего нет. А уж кто и ведет себя неподобающе, так это вы, роясь в моем телефоне, – холодно говорила Натали.

– Стерва, – сквозь зубы прошипел Лэстер.

– Ну вот, опять.

– Ты принадлежишь мне! – накричал на нее Лэстер и ударил кулаком по стене лифта возле головы Натали.

– Мм, – невозмутимо хмыкнула Натали, и уставилась в пустоту.

– Да послушай же ты...

– Да я слушаю-слушаю, – прервала его Натали.

– Я хочу сказать...

– Да мне глубоко плевать, что ты хочешь сказать, – опять прервала его Натали. Двери лифта открылись и она вышла.

Путь до зимнего сада не самый близкий, предстояло идти длинными извилистыми коридорами. Он шел прямо за ней. Было неудобно. Натали ловила на себе его мерзкий, наполненный злобой взгляд «любви».

«Б» – безразличие, напонила себе Натали. И хладнокровие. Высоко подняв подбородок, она прошла весь путь ни разу не обернувшись, дойдя до самой скамейки с Ритой и Кеном, склонившимися над Джилом. Только тогда она позволила себе украдкой посмотреть назад. Лэстера рядом уже не было. Но взгляд его еще чувствовался.

– Как он? – спросила Натали.

– Его губы начали синеть, – сказала Рита.

– Надо звонить в скорую, – сказал Кен. – Я знаю, что надо придерживать голову, язык, если надо, когда выходит пена, говорить с ними чтоб не засыпал. Но он уже без сознания, и все, что могло выйти из него, кажется, уже вышло. Он не приходит в себя и, похоже, теряет пульс.

– Он хоть дышит? – поинтересовалась Натали.

– Едва-едва.

– Так продыши его.

– В смысле?

– Сделай искусственное дыхание.

– Думаешь, поможет?

– Пока не сделаешь, не узнаем.

Кен протер рот и, склонившись, вдохнул ему воздуха в рот. После чего повторил процедуру еще раз.

– Лучше? – спросил Кен скорее сам себя, после чего проверил дыхание, оно оставалось прежним, едва различимым. – Нет, не помогает.

– Проверь дыхательные пути.

– Как?

– Посвети ему в рот посмотри.

– Хм, – Кен неуверенно достал из кармана телефон и посветил Джилу в рот, там всё было усеяно остатками непереваренной пищи вперемешку с пеной. – Там..., всякое.

– Ну, так суй палец и выскребай это всякое.

Изо рта Джила невероятно смердело, Кена едва самого не выворачивало, но это был его долг – помочь человеку. Он опустил два пальца в рот, и начал выскребать изо рта всё лишнее, помогая себе другой рукой. Рита держала его телефон и направляла свет в рот. Ее и без того заплаканные глаза слезились от запахов. Как только Кен достал первую партию отходов изо рта, Риту вывернуло.

Кен продолжал выскребать всё на ощупь, пока Рита не взяла себя в руки. После она продолжила светить, закрыв глаза. Решив, что всё лишнее он убрал, Кен протер руки о заблеваные вещи Джила.

– Вроде всё, – вытирая слезящиеся глаза, сказал Кен.

– Продуй еще раз, – сказала Натали, севшая уже на противоположную скамью и сосредоточенно изучая свой маникюр.

Кен еще раз склонился над Джилом и стал делать искусственное дыхание. После почти двух минут манипуляций Джил закашлялся. Он начал хватать ртом воздух, вдыхая его изо всех сил легких. Синюшность губ стала пропадать прямо на глазах. Он ошалело смотрел на всех вокруг.

– Спасибо тебе, Натали, я и не думал, что ты разбираешься в этом. Ты же просто учитель.
– Учитель несколько более широкопрофильная профессия, нежели ты себе ее представляешь. Надо уметь оказывать первую помощь. – Сказала Натали менторским тоном. – Ну, раз в моих услугах больше не нуждаются, я пойду.

– С-спасибо тебе, – просипел Джил. – Всем вам спасибо.

– Обойдусь без твоего спасибо, – брезгливо ощерилась Натали. – В следующий раз, если соберешься умирать, делай это у себя дома в одиночестве. Нам не нужны проблемы с твоим телом и передозом. Не умеешь принимать наркотики, не принимай их вообще. Еще не хватало из-за одного дурака самой будущего лишиться.

Все знали, что, учитывая связи и характер Натали, работы она никогда не лишится и всегда и в любой ситуации сможет извернуться. Однако, вслух этого никто говорить не стал. Натали ушла туда, откуда пришла и, как только она свернула за угол, оттуда выбежал запыхавшийся Гаспар.

Рита

– Где ты был всё это время?!

– Ну, милая, тише-тише. Там тоже случился форс-мажор. Я отправил сюда помощь, побежал сделать глоток воды – пересохло после бега. А там новое происшествие.

– Что такое, – забеспокоилась Рита.

– Джоник! – хохотнул Гаспар.

– Что с ним, – с подозрением посмотрела на него Рита.

– Он лежал в туалете и бил себя по щекам.

– Оу.

– Да, и знаешь что? Мы думали он сошел с ума, а он оказывается, совал себе пальцы в рот, пытался избавиться от алкоголя и наркотиков. А лежал и бил себя по щекам для того чтобы привести себя в чувства. Это просто что-то.

– Да уж..., и как он?

– Да нормально, отпоили его водичкой со льдом, жить, как говорится, будет. – Гаспар вновь улыбнулся и прижал к себе Риту. – А как тут у вас?

– Да нормально, – вместо Риты ответил Кен. – Если бы не Натали, возможно, всё окончилось бы плачевно.

– Ничего себе, – присвистнул Гаспар. – Натали?!

– Ага.

– Это ты меня спас, а не Натали, – просипел Джил.

– Ууу, брат, возьми жвачку. – Гаспар выудил из кармана рубашки упаковку жвачки и протянул Джилу. И скептически осмотрев его, добавил, – и вообще тебе, пожалуй, следует привести себя в порядок. Прогуляйся там по первому этажу, подыщи себе шмоток.

– Тем не менее, если бы не Натали, я бы ничем помочь не смог, – ответил Джилу Кен, также осматривая спасенного. – Пойдем, я схожу с тобой на первый этаж.

– Только не задерживайтесь там, – спохватился Гаспар. – Алекс просил всех собраться наверху, похоже, он что-то задумал.

– Да, я даже знаю что, – крякнул Кен, помогая встать Джилу. – Мы будем.

Джил и Кен ушли, оставив Гаспара и Риту одних.

– Ну, вот мы и одни, – Гаспар попытался поцеловать девушку.

– Нет! – Рита резко отстранилась. – Мне надо привести себя тоже в порядок, мне было очень плохо тут. Никогда больше не задерживайся и не оставляй меня одну.

Рита прижалась к Гаспару, а потом, взяв под локоток, пошла за ним к ближайшему туалету.

В туалете Рита умыла лицо, прополоскала рот. Привела в порядок зубной нитью припавшей в ридикюле свою улыбку, взяла в жвачку. И усевшись на унитаз, принялась по новой приводить макияж в порядок.

– Милая, всё в порядке? – в очередной раз интересовался из-за дверей Гаспар.

– Да, уже иду.

– Ты говоришь это уже в пятый раз.

– А ты в пятый раз спрашиваешь, – пробурчала Рита, но про себя улыбнулась. Захлопнула ридикюль, осмотрела себя в большом зеркале, и, не обнаружив изъянов, вышла из туалета.

– Что вы женщины так долго делаете в туалете?

– Что-что..., какаем! – похихикала и покраснелась от своей шутки Рита.

– Ты моя засеря, – улыбнулся в ответ Гаспар и прижал к себе Риту.

– Твоя! Идем наверх?

– Да. Там наверняка нас уже заждались, еще решат, что мы тут сексом занимаемся!

– Действительно, – похихикала Рита.

Поднявшись наверх, они убедились, что их и правда уже ждали. Алекс уже собрал всех, кого смог, за столом. Все они громко обсуждали последние события. Правда Джил с Кеном, похоже, так еще и не пришли.

– Ребят. Проходите скорей, – Алекс отодвинул стулья для них и налил в новые бокалы мартини. – Похоже, у нас образовалась новая пара, чувствую себя не иначе как Купидоном, – улыбнулся он садившимся.

– Похоже на то, – подтвердил Гаспар и обнял Риту.

Приятно чувствовать себя частью коллектива, но, что важнее, быть в этом коллективе в качестве состоявшейся пары. Можно уже сказать семье. Бесценное чувство, как только Вика этого не понимает? Разве можно заниматься подобным за деньги? Ее, кстати, до сих пор нет, может, стоит ее поискать?

– Милый, а давай Вику поищем после застолья.

– Не стоит, она наверняка так же, как и мы, с кем-то вдвоем. Пусть побудут наедине, а после они сами к нам придут.

– Ну ладно.

Как же ей повезло с Гаспаром. Умный, красивый, работающий. Всегда будет рядом. Однажды Вика поймет, как она неправа была по отношению к ней. Совсем скоро уже поймет.

– А где Кен с Джилом? Всё в порядке?

– Да, они пошли переодеваться.

– А..., ну хорошо. В любом случае Кен знает, что заготовлено и знает куда идти. Сейчас мы все еще выпьем и пойдем на нулевой этаж, в кинотеатр виртуальной реальности.

– Ого! – хором ахнули все.

Все слышали о таких кинотеатрах, но в этом городе еще не было подобных залов. Кинотеатры с одиночными камерами виртуальной реальности. Где каждый подключается к системе, чтобы полностью погрузиться в мир фильма. Это новая веха в кино. Фильмы выпускают уже со специальными ароматизаторами для подачи в воздуховоды в нужный момент. Формула ароматизатора идет в комплекте, для возможности размножить аромасмесь в новых 3D-принтерах. Также с фильмами идут программные алгоритмы движения экзо-кресел – удобных и меж тем функционирующих совместно с виртуальной реальностью.

Из присутствующих в подобных кинотеатрах были лишь единицы. Или даже вообще никто. Для Риты это однозначно было в новинку, и не могло не вызвать ее восторга. Она очень любила фильмы и всегда остро переживала происходящие там события, принимая их близко к сердцу. От такого кинотеатра она даже не представляла, чего ожидать. Эмоции захлестывали ее уже сейчас.

– Армен, ты точно не хочешь в кино с нами? – Обратился Алекс к Армену, также сидящему за столом.

– Да, я останусь тут, подготовлюсь на будущее.

– Ну, смотри, если что приходи. В кресле разместиться и запустить в виртуальный шлем фильм не сложно, делается практически одной кнопкой, к тому же там есть инструкция, у каждого кресла своя. Разберешься.

– Хорошо.

– В таком случае, раз Армен остается, дожидаться остальных не будем. Если что, он направит их в кинотеатр. Посему предлагаю тост – за новые ощущения!

Все дружно поддержали и выпили. Натали сидела рядом с Джоником и откровенно его домогалась. Лэстер сидевший напротив, лишь молча скрежетал зубами.

– Посмотри, что она делает, – указала Рита на руки Натали под столом у Джоника.

– Оу, да, неплохо.

– Неплохо? Это же так..., постыдно.

– Поверь, она может позволить себе постыдное.

– В смысле? Никто не должен себе такого позволять на людях.

– Да брось ты. Она львица, ей и слова никто не скажет.

– Как она вообще стала этой «львицей». У меня в голове не укладывается, как учитель иностранных языков может так богато одеваться и так себя вести.

Гаспар засмеялся:

– Просто она не та, за кого себя выдает. Мы уже решали проблемы с ее бизнесом.

– Бизнесом?

– Да. Это она на людях вся такая из себя, учительница. На деле у нее своя сеть салонов красоты, зарегистрированных на бабулю. Бизнес она держит в ежовых рукавицах и позволяет себе практически им не управлять, все кто на нее работают, знают, что их ждет не просто увольнение за любую провинность. Но и суровое гонение и наказания. В общем, издержки ошибок работников, она покрывает сполна самими работниками.

– Ничего себе. А чего она себе нормального мужика тогда не найдет?

– А зачем ей? У нее и так всё хорошо.

– Но..., ведь она женщина.

– Ну, спроси у нее сама при случае.

– А тебе разве не любопытно?

– И мне расскажешь заодно, любимая.

– Хорошо, – ответила Рита и поцеловала Гаспара в губы.

Рита смотрела то на Натали и ее руки, то на сидящую рядом с Лэстером Марту и, то, как она пытается повторять манипуляции Натали. Но Лэстер раздраженно одергивал ее. Рите всё казалось, что тот вот-вот взорвется, и так и произошло. В очередной раз, когда Марта попыталась поцеловать его в шею, он отвесил ей звонкую оплеуху, так что она упала на пол. Резко вскочил из-за стола и вышел.

Рита охнула и побежала к рыдающей Марте. Парни, было, встали разобраться с Лэстером, но, проведив его взглядом, решили не вмешиваться.

– Я потом с ним поговорю, прокомментировал произошедшее Алекс. А пока давайте закругляться и пойдёмте в кинотеатр.

Марта попросила оставить ее в покое и удалилась в туалет, сказав, что догонит. Рита вернулась к Гаспару. Руки ее были холодные, и сердце стучало, словно это ее только что ударили. Гаспар стиснул ее в крепких объятиях так, что Рита зажмурилась. И всё пугающее отступило от нее.

Пусть всегда будет так. Всегда.

Камилла

Любимый: Ками ты где?

Ками: С друзьями

Любимый: И надолго ты? Почему меня даже не предупредила? Ты опять с ним? Кто с тобой рядом? Давай я приеду.

Ками: Не надо! Всё хорошо, я с Натали. Мы со старыми друзьями у Алекса.

Любимый: Ты мне не врешь? Никогда мне не ври.

Ками: Не вру, и не буду!

Любимый: Послушай, если я узнаю, что ты опять с ним.... Приезжай домой сейчас же, нам нужно поговорить.

– Да отлипни ты уже от своего телефона Камилл, – Натали подала подруге бокал, который та попросила ее подержать. – Или дай я ему напишу, это кто из них?

– Не надо писать. Это мой любимый.

– Который?

– Натали! Он у меня один!

– Иногда ты меня прям, раздражаешь вот честно.

– Ну ладно, два. Но ты же знаешь, кого я называю «Любимым», – Камилла насупилась.

– Проехали, – махнула рукой Натали.

– Он хочет, чтобы я вернулась домой.

– Я тебе сейчас так вернусь. Дай сюда телефон я его выкину.

– Неет!

Телефон в руках Камиллы вновь завибрировал. Она пригубила бокал и поставила его на пол. Алекс по очереди усаживал людей в кресло, и пока очередь девочек не наступила, они с Натали стояли в стороне. Натали неспешно докуривала сигарету, а Камилла увлеченно переписывалась в своем телефоне.

Милый: Ками ты где?

Ками: Мы с Натали на тусовке. У Алекса

Милый: О! Круто! Завидую! Вы молодцы! Ты самая лучшая на свете ты помнишь?

Ками: Ну конечно помню! Ты же мне не даешь забыть! И ты у меня самый лучший!

Милый: Хорошего тебе отдыха, если что пиши, я подскочу. Скучаю...

Ками: Обязательно напишу! И я очень-очень скучаю...

– Натали, а можно я сюда приглашу одного человечка? – кокетливо начала Камилла.

Натали вспыхнула и попыталась отобрать телефон у подруги:

– Сейчас я приглашу сюда кого-то. А ну дай его сюда.

– Да я же просто спросила! – повизгивая, отбивалась Камилла.

– Серьезно подруга, не ломай кайф. Каждый раз. КАЖДЫЙ! Когда ты приводишь на вечеринку одного из своих ухажеров начинает твориться несусветная хрень, вплоть до уголовного. Давай ты разберешься уже со своими проблемами как-нибудь, и больше никогда у нас не будет этого разговора. Брось уже обоих и найди нормального парня.

– Но мой «Любимый», он такой защитник. Оберегает меня и всегда помогает!

– Ну тогда порви со вторым.

– Я не могу! Он слишком милый. Он лучше «Любимого» во всём. А еще он самый добрый.

– Так избавься от первого, – Натали начинала злиться всё сильнее, так как этот разговор был похлеще любого дежавю и повторялся каждую их совместную вечеринку.

– Я разобью ему сердце, если уйду. И вообще.... Он меня убьет, даже если я об этом просто заикнусь. – Камилла по виду подруги догадалась, как ту раздражает этот разговор. –

Ладно-ладно. Я выключила телефон, не ругайся. Сегодня мы отрываемся. А потом будь что будет. Что-нибудь да решится.

Натали скептически посмотрела на манипуляции подруги с телефоном и демонстративно вздохнула.

– Вот честно, давно бы уже с тобой дружить перестала. Все эти твои любовные перипетии в печенках сидят. Будь у меня еще одна хоть мало-мальски хорошая подруга. Но, увы, ты у меня одна. Дура, которая меня понимает.

– И я тебя люблю Натали, – Камилла улыбнулась и обняла подругу.

Алекс

Где же этот Кен?! Люди уже рассаживаются по местам и готовы запускать фильмы, а его всё нет.

Алекс стоял у пульта управления местами. Смотрел в небольшое окошко в зал, где размещались друзья. В голове внезапно промелькнула мысль – как же они все беззащитны будут, находясь в виртуальной реальности на своих местах. Они беззащитны перед тем, кто стоит и смотрит на них в окно. Как пациенты перед врачами. Алекс вспомнил истории о том, что врачи делали со спящими пациентами. Он всегда боялся оказаться беззащитным перед кем-то. Липким шаром паника прокатилась внутри Алекса.

Никогда. Никогда больше не пойду в виртуальные кинозалы. Только сегодня и сейчас, зная, что в это окно не будет никто смотреть.

В зал вошли Джил и Кен тащащие за собой Крейна.

– Я видел его! Видел! Мы должны сделать выбор! Выбор!!!

Крейн так вопил, что даже те, кто уже одел шлемы и наушники, сняли их. Кен что-то сказал всем, объясняя его поведение. Они с Джилом усадили Крейна в кресло, напоили водой из баллона и подключили к виртуальной реальности. Там сейчас шла виртуальная реклама, в которой можно было воспользоваться самому пылесосом и убедиться в его эффективности, а также прогуляться по залам нового магазина или демоверсии выставочного комплекса. После этого Кен оставил Джилу усаживаться в свое кресло, а сам пошел к Алексу.

– Что там произошло? – спросил Алекс у вошедшего Кена, по-прежнему глядя в окно за умиротворенным Крейном.

– Кажется, он перебрал. Причем, похоже, чего-то своего, не из нашего ассортимента. Мы нашли его возле магазинов спорт-товаров. Он ползал голый там на четвереньках. Весь был в мыле и пене. Мы оттерли его шмотками из магазина, и переодели в новые. Ему надо прийти в себя.

– У тебя-то всё готово для фильмов?

– Конечно. Сейчас всё запущу. Ты пока рекламу пустил?

– Ага.

– Ну, всё тогда, можешь идти подключаться, я всё сделаю.

– Хорошо. – Алекс пошел к выходу, и у самых дверей вдруг вспомнил, что хотел спросить, – А про какой выбор он там кричал то?

– Да..., говорит, человечество должно сделать выбор. А какой я не понял. Ему кажется, привиделся кто-то. Не парься. У него там галлюцинации, похоже, такие, что вообще с катушек съехал.

– Бедняга. Ну ладно. Подключи, на всякий случай, все места. Там еще ребята дойдут, может, Армен решит присоединиться.

– Ок.

Вика

Отключилась Вика, как ей показалось, практически мгновенно. Этому же нельзя было сказать о ее пробуждении. Страшно болела голова, ощущение времени стерлось. Пробуждение было вялым и тягучим. В комнате, где она лежала, пахло настолько ужасно, что у нее слезились глаза. Первым делом Вика мутным зрением определила местоположение своей сумочки, лежащей на полу рядом с пятнами. Нашупала в ней кошелек и, убедившись в наличии трех тысяч в нем, успокоилась. После чего достала две таблетки противозачаточного и, на всякий случай, проглотила их.

Крейна рядом не было. Неизвестно, когда он ушел, но, судя по содранной шторке, уходил он тяжело. Выйдя из комнаты по следам своего насильника, Вика обнаружила легкий налет разрушения в клубе и пятно крови на полу рядом с содранной занавеской. Очевидно, выходя он упал, приземлившись не самым удачным образом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.